

"- Сэр, я..." - Тони заколебался.

"- Недельная отработка, мистер Голдштейн". - непреклонно повторил Флитвик.

"- Нет, нет! Дело не в этом". быстро поправил себя Тони, когда толпа разошлась, оставив в коридоре Флитвика, его, Уизли, Поттера и меня. "- Дело в том, что мне нужно вернуть книгу в библиотеку, и я не хочу, чтобы мадам Пинс рассердилась на меня, сэр".

"- Ах, да." - в тоне полугоблина появилось некоторое веселье. "- Мадам Пинс действительно не из тех, кого стоит расстраивать".

"- Я могу сделать это за него". - предложил я.

"- Великолепная идея!" - Флитвик согласился и попросил Тони передать мне книгу. Ему потребовалось несколько секунд, чтобы достать ее из сумки.

"- Я верну ее, не волнуйся. Спасибо, что заступился за меня". - счел нужным я его поблагодарить.

Мы улыбнулись друг другу, несмотря на напряженную ситуацию.

"- Пойдемте, ребята". - тем временем позвал Флитвик и пошел прочь. Уизли и Голдштейн быстро последовали за ним.

Я повернулся к Поттеру, который бросил на меня неловкий взгляд.

"- Я должен идти..." - пробормотал он, явно чувствуя себя неудобно.

"- Высокомерный неудачник, да?" - последовал от меня вопрос, прежде чем гриффиндорец успел уйти. "- Неужели я действительно произвожу такое впечатление?"

Гарри вздрогнул. "... нет, не производишь! Рон просто..."

Ему было стыдно за то, что он якобы предал своего единственного друга?

Может быть, не стоит его корить за то, что сделал Уизли?

На данном этапе жизни Поттер знал в основном пренебрежение со стороны опекунов и издевательства со стороны друзей кузена.

"- А как же Грейнджер? Я не знаю, что он сказал о ней, но, вероятно, это было весьма оскорбительно".

Тут он почувствовал себя еще более неловко.

"- Знаешь, что самое ужасное в мире, Поттер?" - я убрал книгу Тони в рюкзак.

"- Что?"

"- Хулиган. Это то, кем ты хочешь стать?"

Его глаза вспыхнули от подавляемого гнева, а язык тела стал враждебным. "- Никогда".

Эти глаза...

Я чуть не сделал шаг назад. В этих глазах был огонь.

"- Верю". - согласился я с ним, пытаюсь разрядить обстановку. "- Ты не похож на человека, который причиняет боль другим ради забавы".

Судя по его расслабившейся позе, мои слова его несколько успокоили.

"- Я извинюсь перед ней". - заявил он, наконец-то поняв, к чему я клоню.

"- Это было бы желательно, да". - я повернулся и пошел прочь. "- Увидимся".

"...Да." - услышался его ответ, прежде чем я свернул за угол и направился к движущимся лестницам. Мой пункт назначения: Библиотека Хогвартса.

В ожидании пока лестница медленно двигалась в мою сторону, мой мозг работал со скоростью мили в минуту. Неужели я не являюсь фоновым персонажем, как мне казалось вначале?

Я начал чувствовать себя глупо. Конечно, я не мог быть таковым. Кто-то на заднем плане никогда бы не смог так сильно повлиять на сюжет. На каком-то уровне я интуитивно знал это.

Черт возьми, я мог бы, наверное, пырнуть ножом любого главного героя, чтобы доказать это.

Я отогнал эту мысль. Моё владение магией уже изменило поведение Уизли - пусть и незначительно. Теперь у него возникло два очага, рядом с которыми он чувствовал свою неполноценность: Гермиона и я.

Я даже не планировал вмешиваться в происходящее, довольствуясь обеспечением собственной безопасности и изучением всех секретов магии, надеясь пережить предстоящие несколько лет, пока не смогу покинуть Хогвартс и отправиться в путешествие по миру в поисках истинных тайн.

Однако даже когда я ничего не делал, ситуация радикально менялась. Тони не должен был ссориться с Уизли. Их не должны были отправить в Больничное крыло.

Я почувствовал, как участилось моё дыхание, когда спустился по лестнице, быстро догнав вторую группу, и мысленно пробежался по сценарию. Поттер в одиночку против тролля не факт, что справится, что может привести к смерти и его, и Грейнджер.

Как скоро Помфри отпустит пострадавших? Достаточно ли быстро для вечернего пира в честь Хэллоуина?

«Что, чёрт возьми, я делаю? Почему я вмешиваюсь?»

"Признай, что тебе нравится общество пушистика.» - подсказала другая часть меня. «К тому же, сможешь ли ты простить себя, если тролль убьет ее, когда ты знаешь, что мог бы спасти?»

Я не стал отвечать на этот вопрос.

Я уже говорил, что мне всё равно, если кто-то оказался на конце чужой палочки в темном переулке, и это, по крайней мере, оставалось правдой.

В мои обязанности не входило следить за порядком в стране.

Но Грейнджер - Гермiona, - тихо поправил я себя, - уже некоторое время крутилась рядом со мной. Разве я мог позволить ей умереть?

Даже если забыть о том, что она являлась неотъемлемым персонажем сюжета.

В конце концов, в первую очередь это была всего лишь маленькая девочка, и я буду проклят, если позволю ей умереть.

Через несколько минут я стоял перед мадам Пинс, которая рассматривала взятую Голдштейном книгу.

"- Не вы брали её, мистер Кларк". - она посмотрела на меня с подозрением.

"- Не я. Тони - Энтони Голдштейн, но он вынужден был отправиться в Больничное крыло. Я

помог вернуть ему книгу вовремя".

Она обдумала мои слова. "- Разумный мальчик. Очень хорошо".

А затем ушла, держа книгу в руках.

Она только что сделала кому-то комплимент?

Это было неожиданно.

Сегодняшний день, пока что, был очень странным. Одержимость Роулинг странными событиями на Хэллоуин, возможно, была тому причиной.

Заметив в углу библиотеки знакомую пушистую шевелюру, я остановился. Что здесь делала Грейнджер? Разве она не должна была находиться в одной из уборных?

Гермиона меня пока не заметила. Она сидела сгорбившись, раскрыв перед собой одну из тетрадей, которые я ей одолжил. Но не писала в ней.

Она даже почти не двигалась, её плечи сгорбились и... Она плачет, не так ли? Чёрт.

Гермиона не отправилась в туалет, а пришла в библиотеку. Этому была только одна причина: я.

Я изменил каноничные события, даже не пытаясь.

Это напомнило мне о книге, которую я читал в прошлой жизни: "Согласно теории хаоса, то, что действительно меняет мир, - это крошечные вещи. Бабочка хлопает крыльями в джунглях Амазонки, а впоследствии ураган опустошает пол-Европы".

Неважно, что я делаю или не делаю, я буду влиять на ситуацию, нравится мне это или нет.

Я еще мгновение смотрел на тихо всхлипывающую девушку, но решение было принято.

Я буду делать все, что захочу, независимо от того, каким будет результат. А в данный момент мне хотелось утешить девушку, которая, несмотря на то, что была назойливой и раздражающей всезнайкой, пробила мою броню отчуждения.

Канон может идти в жопу. Теперь это моя жизнь.

Я подошел к девушке, положил руку ей на плечо и обнял ее. Она быстро обняла меня в ответ,

ее всхлипывания усилились, но оставались тихими. Даже сейчас она соблюдала правила библиотеки.

Какой странный ребенок.

3 ноября 1991 года, 9:30 утра, Большой зал

"- Я до сих пор не могу поверить, что тролль действительно пробрался в замок!" - возмущался один из старшекурсников Равенкло, когда мы с Голдштейном вошли в Большой зал на завтрак.

"- Да ладно, не может быть!" - возразил другой студент. "- Тролли даже не настолько умны, чтобы разговаривать, не говоря уже о том, чтобы прорваться через защиту Хогвартса!"

"- Зачем тогда Квирреллу..."

"- Квиррелл, скорее всего, обделается даже при виде флоббер-червя. Кроме того, я видел, как происходят и более странные вещи".

"- Например?"

"- Помнишь, мы ходили к Гремучей иве, и...", - голоса двух учеников стихли, когда они отошли от нас.

<http://tl.rulate.ru/book/78398/3273134>